

Союз Альфы и Омеги в сорока трех процентах случаев дает жизнь Бете. По традиции их не считают наследниками семейного дела, зато они становятся надежными помощниками, которым братья и сестры, Альфы, могут со спокойной душой доверить любые дела.

Лу Чжао не входил в это число — его мать сама была Бета.

Союз Альфы и Беты дает жизнь ребенку-Альфе лишь в четырех процентах случаев. Его отец с самого начала не верил в подобную удачу. Впрочем, у господина Лу и не было возможности завести еще детей, чтобы испытать судьбу.

Его брак с матерью Лу Чжао был чистой сделкой. После свадьбы родители невесты обеспечили господина Лу деньгами, связями и ресурсами — словом, предоставили внушительный избирательный капитал. От господина Лу требовалось лишь одно: обещание до конца дней заботиться о болезненной жене и подписать под договором о стерилизации сразу после рождения первенца.

Клан Лу славился влиянием, но это не означало, что любой, кто носил эту фамилию, имел реальный вес в семье. Чтобы пробиться наверх, господину Лу требовалась серьезная опора со стороны.

В детстве Лу Чжао не вникал в подобные тонкости, но интуитивно чувствовал: его семья устроена иначе, чем у других. К примеру, он с малых лет дружил с Цэнь Яном и часто гостил у него дома, но никогда не видел его мать. У Лу Чжао же все было по-другому: стоило Цэнь Яну переступить их порог, как госпожа Вэнь тут же доставала лучшие игрушки и угощения. Это грело душу, но все же подчеркивало разницу между ними.

Дети в столь нежном возрасте особенно чувствительны к подобным мелочам.

После ухода друга мальчик погрузился в раздумья. Заметив, как забавно сын нахмурил брови, госпожа Вэнь мягко улыбнулась.

— Сяо Чжао, о чем ты так серьезно задумался?

Она всегда всерьез расспрашивала своего еще ходившего в детский сад ребенка обо всем, что его радовало или огорчало. И в этом тоже крылось отличие от большинства семей.

Маленький Лу Чжао с самым серьезным видом поделился своими сомнениями. Госпожа Вэнь, глядя на этого крошечного «взрослого», невольно улыбнулась. В те годы здоровье уже начинало подводить ее, но все же оно было несравнимо с ее нынешним состоянием...

— Потому что я Бета, — ответила тогда она. — Чувства Беты подобны тихой, неторопливой реке. А любовь Альфы и Омеги — это бушующее пламя.

— А если Бета свяжет жизнь с кем-то из них, что тогда произойдет? — поинтересовался Лу Чжао.

Госпожа Вэнь на мгновение растерялась, не сразу уловив суть его вопроса.

Заметив ее недоумение, мальчик развил свою мысль:

— Вода потушит этот огонь или огонь высушит воду до капли?

Что же она тогда ответила? Лу Чжао долго пытался вспомнить, но в конце концов признал: тот ответ стерся из его памяти.

Благодаря парящей платформе путь от ворот усадьбы до самого дома занял от силы минуту.

Переступив порог, Лу Чжао инстинктивно сбавил шаг.

— Мама.

Он сразу же увидел сидевшую на диване женщину.

Шел шестнадцатый месяц, очередной год подходил к концу, и далекие звездные системы уже давно укрыли снега.

Но только не в Лолайсо. Эту систему не зря прозвали «жарким сектором» — в любое время года температура здесь держалась выше двадцати семи градусов. Покидая академию, Лу Чжао и Цэнь Ян еще были тепло одеты по-зимнему, но стоило им сойти на берег в местном порту, как им пришлось спешно переодеваться во все летнее.

При такой жаре госпожа Вэнь все равно была одета в кофту с длинными рукавами, а на ее плечи был наброшен тонкий плед.

Она услышала приближение сына еще до того, как он подал голос, и тепло улыбнулась, поднимая взгляд.

Их взгляды встретились, и сердце Лу Чжао болезненно сжалось.

«Маме как будто снова стало хуже»

Он ускорил шаг и через несколько мгновений уже сидел рядом с ней.

Госпожа Вэнь раскрыла объятия, и они замерли, тихо обнимая друг друга. Прошло немало времени, прежде чем они отстранились.

Устроившись рядом, Лу Чжао внимательно взгляделся в лицо матери, пытаясь оценить ее самочувствие.

— Я вернулся.

Госпожа Вэнь мягко улыбнулась. Будучи Бетой, она не обладала той утонченной, хрупкой красотой, которой природа часто одаряла Омега, но ее мягкие черты лица и спокойный взгляд излучали редкое умиротворение.

Улыбка угасла, и она заботливо спросила:

— Ты говорил, что в академии остались незавершенные дела, о которых пока не хотелось бы распространяться. Теперь-то ты можешь рассказать, что стряслось?

Лу Чжао на секунду запнулся.

Он совсем не ожидал, что мать начнет разговор именно с этого вопроса.

Юноша заколебался. Он не хотел лгать родному человеку, но и рубить с плеча боялся, опасаясь, что правда станет для нее слишком сильным потрясением.

Заметив колебания сына, госпожа Вэнь и сама мысленно себя упрекнула.

Не дожидаясь, пока он заговорит, она поспешила перевести разговор на другое:

— Ах да, ты ведь собирался привезти домой Сяо Е? Пусть с датой вы еще не определились, я уже велела приготовить для него комнату. Показать тебе?

Лу Чжао лишь неопределенно хмыкнул.

Встретив ее недоуменный взгляд, он тяжело вздохнул. Едва заметным жестом подозвав работника-дворецкого, Лу Чжао повернулся к матери:

— Мама, боюсь, разговор предстоит... не самый приятный. Ты готова выслушать?

Госпожа Вэнь удивленно приподняла брови. Внимательно всмотревшись в лицо сына, она прочитала в его глазах искреннее беспокойство.

Затем она ободряюще улыбнулась.

— Тогда давай сначала я покажу тебе отчет о моем здоровье за этот месяц? Что скажешь?

— О? С удовольствием, — согласился Лу Чжао.

Госпожа Вэнь активировала терминал и открыла страницу с медицинским отчетом.

Лу Чжао не учился на медицинском, но эти таблицы он видел перед собой с раннего детства, а потому прекрасно знал, о чем говорит каждый показатель.

Бегло просмотрев данные, он с облегчением обнаружил, что показатели матери действительно пошли на лад. Некоторые значения даже вернулись к уровню тех лет, когда Лу Чжао был подростком.

В душе вспыхнула робкая радость, и тяжесть, сковывавшая грудь, заметно отпустила. Одновременно с этим в голове вновь зашевелилась мысль, которую он обдумывал всю дорогу домой.

Решив повременить с ней, он заговорил ровно и спокойно:

— Мы с Е Синланем расстались. А задержался я потому, что сначала улаживал связанные с ним вопросы, а потом мы с Цэнь Яном уехали в другой кампус — пробовать фирменные блюда в местной столовой.

Вторая новость заставила госпожу Вэнь невольно улыбнуться, но куда сильнее ее задело первое признание.

— Расстались? Почему так внезапно? Ты ведь перед самыми экзаменами только и говорил, что о нем...

— Да, — отозвался Лу Чжао, стараясь говорить как можно обыденнее. — Он мне изменил.

Госпожа Вэнь потрясенно замолчала.

Внимательно следя за реакцией матери, Лу Чжао поспешил ее успокоить:

— Мама, я давно был готов к чему-то подобному. Когда выяснилось, что его пометили, я честно пытался помочь и даже нанял адвоката, но он сам отказался от помощи.

— Я сделал все, что было в моих силах, чтобы поставить в этих отношениях честную точку. С

тех пор прошло достаточно времени, я давно отпустил эту ситуацию. Так что тебе не о чем беспокоиться.

Глядя на сына, госпожа Вэнь понимала: он не притворяется. Каждое его слово было чистой правдой.

И все же ей было невыразимо больно за него. Она негромко вздохнула:

— Но ты ведь так его любил... А он...

— В ту самую секунду, когда он заявил, что «просто не совладал с собой», мои чувства к нему умерли, — спокойно возразил Лу Чжао. — Так что комнату можно велить вернуть в прежний вид.

Он сделал небольшую паузу и мягко перевел тему:

— Я хочу позвать Цэнь Яна пожить у нас пару дней. Ты не против?

Госпожа Вэнь удивленно моргнула:

— Сяо Яна? Ну конечно, о чем речь.

Лу Чжао негромко рассмеялся:

— Он ведь вечно шумит и суетится. Я переживал: если тебе нездоровится, его визит будет только в тягость, потому и не заводил об этом разговор раньше.

Именно по этой причине он молчал, пока они летели на корабле. Лу Чжао знал: спроси он раньше — и мать согласилась бы без колебаний. Но он не желал, чтобы она переступала через себя ради его прихоти. Убедиться во всем лично было куда правильнее.

Госпожа Вэнь тихонько вздохнула:

— Шумный... Зато у него дома вечно тоскливо и пусто. Раз уж вы летели вместе, Сяо Чжао, тебе стоило сразу привезти его к нам.

Лу Чжао усмехнулся:

— Да он к концу полета засыпал прямо на ходу. Предложи я ему поехать со мной, он бы обязательно разворчался, что наш дом находится слишком далеко. Ничего, пусть выпится и приедет завтра утром.

— К тому же мы планируем размяться на тренировочной площадке. Конечно, там отличная звукоизоляция, но мало ли, вдруг поднимем шум. Если переживаешь, мы можем просто арендовать зал в городе.

В особняке Цэнь Яна тоже имелся собственный тренировочный зал, но им не пользовались столько лет, что перед запуском пришлось бы вызывать службу безопасности для полной проверки оборудования.

Аренда зала на стороне или домашняя площадка были куда удобнее.

Госпожа Вэнь мягко улыбнулась:

— Не выдумывай. Я так соскучилась по какому-то движению вокруг. С удовольствием приду посмотреть на вашу тренировку.

Вспомнив обнадеживающий медицинский отчет, Лу Чжао согласился:

— Договорились. Тогда я велю ему вести себя потише.

На том и порешили. На следующее утро Цэнь Ян, едва проснувшись и лениво чистя зубы одной рукой, другой потянулся к терминалу и сразу наткнулся на входящее сообщение от Лу Чжао.

Текст был предельно лаконичен: «Проснулся — приезжай».

Цэнь Ян хмыкнул, быстро переоделся и вышел на улицу.

Перед госпожой Вэнь грозный Альфа мгновенно превратился в образец учтивости и послушания. Вручив хозяйке дома подарок, он скромно присел на краешек дивана.

Лу Чжао скосил на друга взгляд. Цэнь Ян едва касался сиденья, держал спину ровно, а ноги — вместе. Куда только делась его привычка бесцеремонно разваливаться в кресле в их комнате общежития!

От этой картины Лу Чжао невольно прищурился.

Улучив момент, когда мать опустила взгляд к чашке чая, Лу Чжао незаметно завел руку за спину Цэнь Яна и прижал ладонь к его пояснице.

Не давая другу опомниться, он резко толкнул его вперед.

Силы толчка не хватило, чтобы сбросить Альфу с дивана, но тот все же удивленно выдохнул и

качнулся вперед.

Госпожа Вэнь с недоумением подняла на них глаза. Цэнь Ян мысленно заскрежетал зубами. Сохраняя на лице предельно вежливую маску, он вперил в Лу Чжао яростный взгляд.

«Тебе. Конец».

Лу Чжао лишь безмятежно улыбнулся в ответ.

Отлично. Еще до начала спарринга ему удалось раззадорить противника и лишить его хладнокровия. Когда они окажутся на тренировочной площадке, взвинченный Цэнь Ян в запале боя наверняка потеряет бдительность и упустит из виду его перемещения.

Хотя это была откровенно детская шалость, Лу Чжао с абсолютно серьезным видом подвел под нее стратегическую базу и мысленно похвалил себя за безупречный маневр.

<http://bllate.org/book/18254/1759311>